

А ВЫ БЫВАЛИ В КЯРИЗЕ?

Ветеран войны в Афганистане рассказал, что душманы использовали колодцы не только для того, чтобы напиться



В 1986 году капитана Виктора Камышова назначили заместителем командира по технической части батальона обеспечения учебного процесса в полку имени Красных латышских стрелков Рижского учебного центра Прибалтийского военного округа.

– Отбыл в должности около месяца, затем меня отправили в отпуск, по возвращении из которого я и узнал, что еду в Афганистан, – рассказал Виктор Борисович. – И это несмотря на то, что одной моей дочери было два года, другой – три. Единственный плюс командировки – перед поездкой дали звание майора и медаль за выслугу лет.

Прилетев в Кабул, оказался в 180-м полку, которым командовал Герой Советского Союза Руслан Аушев.

– 23 марта мы пересекли границу, а уже 1 апреля был назначен выход на боевые действия, – поделился Виктор Камышов. – А всего за 2 года, проведенных в исламской республике, мне пришлось сделать 24 выхода.

Полк был разделен на 3 части. Одна из них стояла на блокпостах от столицы в южном направлении, другая – в восточном, а третья ходила в рейды. В последней и довелось служить Виктору Борисовичу.

– На базу мы возвращались на несколько дней, чтобы помыться, отдохнуть и пополнить боекомплект, – сообщил он. – Там же мы тренировались: стреляли из различного оружия, учились ездить на всевозможных транспортных средствах.

Несмотря на опасности и тяготы, которыми сопровождалось перемещение по афганским дорогам, в полку военнослужащие отсиживаться не хотели.

– В газетах журналисты называли это патриотизмом и самоотверженностью советских воинов. На самом деле на боевых выходах было проще, чем в казармах. 2–3 дня перестрелки, потом добрался до блокпоста – и охраняй дорогу. А в соединении ожидали ежедневные зарядки, построения, хозработы, – отметил Виктор Камышов. – Страшно на войне только первое время, а потом привыкаешь, относишься к собственной смерти равнодушно: зацепит – так тому и быть. Больше переживаешь за других. Только за первый год службы в Афгане мой батальон потерял 16 человек убитыми и 48 ранеными.

Боевые действия делились на несколько категорий и длились от одних суток до двух месяцев. Сопровождали колонны, которые двигаются по так называемой нитке – пути от одного кишлака к другому. Также приходилось заниматься реализацией полученных разведывательных данных, блокировать местность, где находился катапультировавшийся пилот. К примеру, душман за вознаграждение рассказывает, что там-то будет находиться караван, подразделение выдвигается на место и ликвидирует цель. Еще одно направление – расширение зоны народной власти, или, проще говоря, увеличение территории, контролируемой пропрезидентскими войсками.

– Главе государства в лучшие времена подчинялось около 30% земель, да и то только днем. Поэтому нередко, чтобы доставить груз из одной точки в другую по кратчайшему маршруту, договаривались со старейшинами неподконтрольных населенных пунктов, – сказал Виктор Борисович. – В одном из таких переездов мы попали в засаду. Встретились нам несговорчивые старейшины, не желавшие пропускать бронетехнику. Пока наше руководство вело с ними переговоры, решили пойти на хитрость: колонна сделала небольшой крюк и успешно проехала с другой стороны кишлака. А вот в следующий раз, когда проводили такую же операцию, не повезло. Душманы уничтожили много техники, убили и взяли в плен наших бойцов. Я смог вывести машину из-под огня.

Бывал Виктор Камышов и в кяризе – подземном туннеле-водоводе. В этой жаркой стране люди выживают за счет грунтовых вод, поэтому вынуждены копать глубокие колодцы, соединенные между собой подземными ходами. Почти в каждом кишлаке есть широко разветвленная сеть кяризов, по которым вода попадает на поверхность, к садам и виноградникам. А при боевых действиях такие подземные коммуникации афганцы используют как надежное убежище от врага.

Но Виктор Борисович в начале своей командировки еще не знал об опасностях, таящихся под афганской землей. Проводя операцию в населенном пункте, военнослужащие ходили по домам в поисках врага или оружия. В одном из жилищ майор увидел в колодце над самым уровнем воды лаз. Решил проверить. Спустился по веревке на дно с помощью товарищей. Там находилось отверстие, ведущее в бок, а при входе в него – фонарь. Его свет позволил офицеру не только продвинуться вперед, но и заметить растяжку чуть поодаль. А то, что он увидел далее, еще больше его удивило и напугало. Целая система ходов, в которых были оборудованы места для ночевки, хранения оружия и запасной выход, чтобы уйти незамеченным. Также имелся наблюдательный пункт, позволявший через отверстия в стене заметить спускающегося вниз по колодцу врага.

– Мне повезло, что там никого не оказалось, иначе меня просто расстреляли бы из-за угла, – сообщил Виктор Борисович. – После этого случая коллега, которого я сменял в Афгане, сказал: «Знаешь, почему я дожил до конца своей командировки? Потому что никогда не лазил в кяризы».

...Сегодня Виктор Камышов возглавляет Городокскую районную организацию Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане, ведет работу по патриотическому воспитанию молодежи, оказывает помощь участникам боевых действий на территории других государств и семьям погибших товарищей. При его активном участии в райцентре в 2006 году открыт мемориальный знак воинам-интернационалистам, а в 2017-м – парк в их честь.

Эдуард КАРОЛЕВИЧ
фото Дмитрия ОСИПОВА